
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ГАБРИЭЛЯ МАРСЕЛЯ

А.А. Точилин

Особенностью философии Габриэля Марселя является то, что до конца своих дней он выступал против структурного оформления своей философской концепции, предпочитая всегда видеть перед собой необъятную бездну *живого человеческого опыта*. Именно потому, что опыту — а, значит, и возможным следствиям и умозаключениям из него — присуще качество необъятности, безграничности, — именно поэтому он отказывался заключить этот опыт в узкие рамки *ratio*. Он выступает против систематики, против логически жесткого хода мысли. Этим определяется стиль, которым написаны его работы: привычному философскому языку во всей его строгости он предпочитает форму дневниковых записей, с которых началось его самостоятельное философское творчество. Язык его — описательный, образный; в произведениях его содержится много конкретных жизненных примеров.

Проблема экзистенциального существования человека волновала многих философов кроме Габриэля Марселя. Вспомним *das Man* Хайдеггера или «одномерного человека» у Маркузе. Марсель вводит свой термин для описания неподлинного существования — *он* (безличное местоимение французского языка), своего рода эквивалент немецкого *das Man*. Всех этих философов экзистенциализма, а в особенности Марселя, волнует один вопрос: каким образом возможно подлинное существование человека в современном обществе, которое «утратило чувство онтологического» и где человек — не более, чем функциональная часть объемлющего целого? Именно здесь и рождается проблематика *он*, которая фрагментарно находит себя в его статьях и книгах.

Решение вопроса об обезличивающем *он* лежит в плоскости описания, определения и оценки понятия «функция», в смысловом измерении которого Марсель описывает социальный аспект экзистентного бытия и которое является проводником *он* в жизнь человека. К своему выводу о тотальном господстве *он* Марсель пришел, исходя из анализа процессов, характеризующих современную общественную жизнь: 1) обобществление жизни, 2) процесс девитализации, 3) невозможность самой идеи близких человеческих отношений, 4) потеря — для индивидуума — внутренней ценности его жизни, 5) бюрократия, 6) полицейская диктатура и тоталитаризм, 7) превращение таких понятий, как гражданская свобода, личность, демократия, — в слоганы в мире, в котором они все более теряют свой изначальный смысл. В одной из своих основных работ (Опыт конкретной философии, 1967) Марсель пишет: «*Он* ... мне неподвластно. Оно утверждает себя как абсолют, — и оно есть сама противоположность абсолютному. Его природа противоречива, как природа фантома. Но я должен констатировать, что этот фантом существует на горизонте моего сознания и затемняет его; он окружает меня, грозя наступлением со всех сторон» [2. С. 88]. Далее: «*Он* по своей сути таково, что

никогда не уходит.....Я не могу признать *оп*, то есть приписать ему какие-либо начатки позитивности без того, чтобы не стать его соучастником, введя его в себя самого» [2. С. 89]

В своем произведении «Вера и Реальность» Марсель утверждает, что функция как особый тип отношений рождается в обществе: «Функция находит себя в конкретной экономике и с точки зрения целей этой экономики она является рабочей частью всего механизма» [6. С. 43]. Функция есть следствие технизации мира. Более того, наличие функции неизбежно: «Когда кто-либо (в обществе) делает (понимается широко: имеется ввиду любая целенаправленно-создающая активность субъекта) что-либо, он фактически выполняет социальную функцию [6. С. 43]. Проблема здесь усматривается в следующем: если функция перерастает себя в качестве средства деятельности (а она перерастает) и становится целью (а она становится целью), то результатом данной трансформации будет потеря экзистенцией самой себя, потеря человеком самого себя, потеря человеческого в человеке, и, как следствие, утрата истинности самого субъекта. «С того момента, когда человек признает, что его деятельность есть лишь отражение его социальной функции... он оказывается неспособным испытать радость творчества. Эта радость творчества не может быть отделима от истинной свободы» [6. С. 43]. А почему так важна свобода? «Свободный акт есть значимый акт, который является одним из моих атрибутов» [6. С. 130].

Человек как функция есть один из наиболее ярких образов, используемых французским философом. Вот что пишет об этом К.Р. Хенли, американский исследователь Марселя: «Наша суть — фрагментарность и рассеянность. Мы стараемся не вдаваться в это, забываясь в работе, бизнесе, продуктивности и т.п. Кто мы? Если нас спрашивают или мы сами задаем себе этот вопрос, то ответом будет набор функций и ролей. Но чувство неудовлетворенности не может нас покинуть. Мы потеряли средоточие и чувствуем себя чужими для себя, для других, для Бога» [10. Глава 12].

Общество ныне, по мнению Габриэля Марселя, утратило чувство онтологического, чувство бытия, которому надлежит быть в основании всякой жизнедеятельности личности и социума, — и возвело *оп* в культ. Характеризуя его как общество функциональности, где каждый индивид (именно «индивид», который в марселевской философии противопоставляется «личности») предназначен наиболее эффективно выполнять свою задачу, Марсель отмечает наличие функций жизненных и социальных и отсутствие психологических. Данному миру функциональности, понимаемому также в категории обладания, он противопоставляет мир таинства, или бытия, причастность к которому должна осуществлять каждая личность. Проблема, обладание, функция, — все эти понятия по-разному, но в то же время в одном ключе, описывают тот запутанный комплекс, который Марсель определил как *оп*.

Инструментом, вскрывающим подлинное, является преображенный разум человека, свободный от субъект-объектного членения реальности: «постановка онтологической проблемы предполагает вопрос о целостности бытия и обо мне самом как целостности» [3. С. 79]. Рациональное мышление находит себя в ми-

ре проблемного, но то, что ему противостоит — таинство как метапроблема: «Сфера метапроблемного совпадает со сферой любви; таинство... постигается только через любовь и само определенным образом ее выражает» [3. С. 82] Необузданная рефлексия, подвергая любовь анализу, выводит из сферы метароблемного, в результате она теряет свое значение; для выхода из этой ситуации Марсель вводит понятие *recueillement* (*сосредоточенность*), которое определяет как «реальное освобождение, реальный отрыв от всякого опыта». И это состояние сосредоточенности открывает нам ту истинную реальность, которая бытийствует.

Техногенное общество имеет лишь два варианта развития, два способа оценки действительности: путь отчаяния и путь надежды. Последняя понимается как выход из духовного кризиса современности путем преодоления разрушающих влияний *он* и утверждения существования некой иной, трансцендентной реальности, заключающей в себе основополагающие ценности бытия. Марсель говорит, что «истинная надежда движется не гордыней, но смирением». Он беспощадно критикует то экзистенциально-ущербное состояние, в котором пребывает современный человек, когда вся его личностная полнота и творческая энергия сведены к достижению безличной цели прогресса общества, именуемого им тираническим. Но и сам человек оказывается в опасности никогда не узнать, в чем же состоит его личностная аутентичность: «Подобная редукция личности неизбежно вызывает изменения в моем самовосприятии» [4. С. 36].

Где же истоки обезличенного *он*, превращения человека в функцию? Когда *государство* неосознанно занимает место Бога в душе человека, вызывая перед собой парализующий страх, то подобное положение вещей — не прерогатива только лишь XIX или XX века; дегармонизация человека с человеком и с миром имеет долгую историю, истоки которой уходят в глубокую древность. Марсель говорит о том, что все беды, обрушившиеся на человечество и приведшие его к духовной деградации, имеют предпосылкой постепенный отход от Бога и христианских ценностей, продолжающийся вот уже два тысячелетия. Видимую причину «экзистенциального упадка» Марсель находит в национализме и индустриализации, а также в обезжизнении религии, уходящими своими корнями в индивидуалистическую философию Просвещения и промышленную революцию XIX в. Этот «упадок», скрывается за зримым развитием событий и истоки которого носят *метафизический характер*. Человек, для которого жизнь стала абсурдом, хранит воспоминание о былой жизни, отмеченной атрибутом полноты. Воспоминание о «том» сталкивается с ситуацией «сейчас», и возникает ощущение предательства со стороны самой жизни, которой человек привык безраздельно «доверять». Ценности, по Марселю, организуются как раз вокруг этого невыразимого *чувства единства жизни и доверия*. Но выходит, что данное фундаментальное положение обнаруживает трещину, поэтому ценности дробятся, они теперь не больше, чем идеи, никак не связанные с действительностью. «Беспокойство, как фундаментальное отсутствие благодати, есть состояние мира» [1. С. 64].

Габриэль Марсель тяготеет к тому, чтобы понимать личность и ее характеристики в противопоставлении безличному *он*: «Какова сущность личности в противоположность анонимному, непостижимому, безответственному *он*?», —

вопрошает Марсель в статье «О понятиях действия и личности» [2. С. 89]. Он приводит в качестве примеров подчинения личности *оп* прессу, общественное мнение, стандартизованность социальной жизни в определенных ее аспектах и т.п. Подобная неосознаваемая подчиненность личности *оп* может постепенно перерасти в культ *оп*: происходит «исчезновение» личности. Безличность *оп* является его существенным качеством, поэтому *оп* называется обезличенным, а его влияния на человека — обезличивающими. Сущность личности — в «выходе навстречу», собственно, в экзистенцию, в свободу, т.е. в удалении от *оп*, — который включает в себя следующие характеристики.

Таблица

Характеристики <i>оп</i>	Характеристики личности
1) безличность	1) сосредоточенность (<i>recueillement</i>)
2) анонимность	2) экзистенциальная внутренняя мобилизация
3) непостижимость в своей сути	3) определение ситуации
4) безответственность	4) овладение ситуацией
5) «заставляет» личность тратить на него свои силы впустую	5) действие, продвижение вперед
6) его нельзя ликвидировать, оно назойливо	6) личность всегда сокрыта
7) оно всегда присутствует (в настоящем)	7) ответственность за ситуацию, оценка своего прошлого
8) несмотря на вездесущее присутствие, <i>оп</i> таится и ускользает от любых попыток его определить	8) выявление <i>оп</i> и отрицание его

Разграничение истинного-неистинного существования находит в философии Г. Марселя свое выражение в разделении понятия ценности (*value*), и противостоящей ей функции: «Ценность и бытие неотделимы» [6. С. 49]. Мир ценностей далее получает обширную разработку в его трудах по философии и пьесах. Вся его философия, можно сказать, концентрируется вокруг понятия ценности: именно ценность (а также смысл, суть) бытия конкретного, человеческого искал всю свою жизнь Марсель; искал как в своей жизни, так и в жизни тех людей, с которыми его столкнула судьба, особенно в тот период, когда он работал в Red Cross. Именно с позиции ценности он подходит к вопросу об обществе и личности в обществе.

Габриэль Марсель — не пессимист; он живет надеждой. Он видит, что любой, кто этого захочет, — может увидеть надежду. Путь исцеления достаточно прост — экзистенция должна вернуться к истокам, вскрыть самое себя изнутри и вернуться к сути. Это сказано теоретически; практически же каждый для себя сам выбирает конкретные способы и пути. Функционализированный мир «существует до тех пор, пока его желают и признают. Но человек может быть вовлечен в этот мир и, тем не менее, иметь силу противостоять ему. Он отвергает его в той степени, в какой он преуспевает в гуманизации отношений, которые объединяют его с вышестоящими, нижестоящими и равными» [6. С. 49]. Где же Марсель видит решение проблемы? Сосредоточиваясь на своем отчаянии, я тем самым утверждаю первенство небытия, я замыкаюсь в себе и, насколько это в моих возможностях, я и других заключаю в это подобие тюрьмы. Однако все обстоит совершенно противоположным образом, если я провозглашаю, что главное — это та причастность лучшему, которая мне была дарована, пусть и на очень короткий срок. Эта при-

частность лучшему может мне предстать как нечто, о чем я не могу сказать со всей достоверностью, что оно только в прошлом.

Важно занять внутреннюю позицию, которая отвечает утверждению первенства бытия и преодолению *он*. Обособленные от бытия ценности ведут к нигилизму. Если Я выступает со своими ценностями, то лишь как фактор разрушения бытия в его полноте, как принцип декреации. В статье «Человек, ставший проблемой» Марсель пишет: «Человек, с того момента, как он вознамерился возвести себя в абсолют, т.е. именно освободиться от любой связи, от любой соотнесенности с иным, нежели он сам, — не может в конечном счете не разрушать себя или не впасть в идолопоклонство» [3. С. 135] Развитие религиозного сознания в философской рефлексии как раз и состоит в освобождении от такого представления о самоистуканстве обезличенного человека и в ориентации на чисто духовное утверждение. Процесс «экзистенциального нищания» не начался случайно и не возник ниоткуда: его история насчитывает две тысячи лет, в течение которых происходило формирование и укрепление тех опасных тенденций, результат развития которых мы наблюдаем сегодня. Человек сведен к функции, и его жизнь потеряла свой смысл. Но даже этот факт не так-то просто обнаружить: только когда мы находим себя в пограничных ситуациях, возникает шанс, что мы не только сможем идентифицировать проблему, и не только обнаружить причину этой проблемы, но и принять должное решение.

Итак, существование человека как функции в современном обществе, омраченное тлетворными влияниями *он*, возможно сделать более осмысленным и экзистенциально ценным, если осуществить прорыв к личности через подлинно-экзистенциальное ее самообнаружение. Именно в этой плоскости Габриэль Марсель видит положительное решение проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Марсель Габриэль*. Быть и иметь. — Новочеркасск: Сагуна, 1994.
- [2] *Марсель Габриэль*. Опыт конкретной философии. — М.: Республика, 2004.
- [3] *Марсель Габриэль*. Трагическая мудрость философии. — М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995.
- [4] *Marcel Gabriel*. The existential background of human dignity. — Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1963.
- [5] *Marcel Gabriel*. The Mystery of Being, Vol. 1, Reflection and Mystery. — Gateway, 1960.
- [6] *Marcel Gabriel*. The Mystery of Being, Vol. 2, Faith and Reality. — Gateway, 1960.
- [7] *Busch Thomas W.* The Participant Perspective: A Gabriel Marcel Reader. — Lanham, MD: University Press of America, 1987.
- [8] *Cain, Seymour*. Gabriel Marcel's Theory of Religious Experience. — NY: Peter Lang Inc., 1995.
- [9] *Gallagher, Kenneth T.* The Philosophy of Gabriel Marcel. — NY: Fordham University Press, 1975.
- [10] *Hanley K.R.* Cultural Diversity and a Path Toward Wisdom: Perspectives of Gabriel Marcel, Chinese Philosophical Studies XI, Council for Research in Values and Philosophy, 1998.
- [11] *Hanley K.R.* Dramatic Approaches to Creative Fidelity. — Lanham, MD: University Press of America, 1987.
- [12] *Prini P.* Gabriel Marcel et methodologie de l'inverifiable. — Paris, 1953.